

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗДАНИЯ И ГОРОДА В КОНЦЕПЦИИ О.М. УНГЕРСА И ЕГО УЧЕНИКОВ

Яшкевич Ангелина Вадимовна

аспирант

Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор О.И. Явейн.
Московский архитектурный институт (государственная академия)
Россия, Москва, e-mail: iash.arch@gmail.com

УДК: 72.012.42

ББК: 85.110

АННОТАЦИЯ

Автор, опираясь на работы Освальда Матиаса Унгерса, немецкого архитектора 2-й половины XX в., и других современных исследователей, конструирует модель взаимосвязи дома и города. Основные положения Унгерса подразумевают использование и трансформацию формального языка контекста в новых архитектурных построениях. Такая модель еще не была предметом специального исследования, но проявляется или косвенно подразумевается в построениях учеников Унгерса. Генезис этой взаимосвязи выявляется не только на основе текстов и проектов Унгерса, но и при переносе основных положений учителя на ранние проекты Р. Колхаса, Э. Зенгелиса, Г. Колхоффа и А. Оваски.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

концепция города, архитектурные построения, трансформация, экстраполяция

Период с 1960-х по 80-е гг. признан многими современниками как один из самых значимых для новейшей архитектуры, поскольку тогда с критической переоценкой модернизма была заложена основа для подходов к проектированию, применяемая сегодня. В те годы архитекторы подпитывали свои концепции междисциплинарными идеями, оставаясь при этом в рамках традиционных вопросов формы и содержания архитектуры. Среди таких архитекторов второй половины XX в. автор выделяет тех [9], кто соотносил пространственные построения архитектурной формы со зданием и с городом, связывая их общей логикой воспроизведения. Этот тезис сформулирован с опорой на тексты, проекты и постройки одного из значимых европейских архитекторов и педагогов 2-й половины XX в. – Освальда Матиаса Унгерса [19–24]. Несмотря на то, что Унгерс как учитель повлиял на становление таких известных сегодня архитекторов, как Р. Колхас и Г. Колхофф, уроки Унгерса по городской морфологии – формальные, архитектурные вариации, основанные на понимании физического и исторического контекста объекта [11], связывающие одной логикой построение здания и города, недооценены сегодня. В статье рассмотрены его тексты и проекты, также самостоятельные проектные предложения и постройки участников команды его летней школы в Берлине в 1977 г. – Р. Колхаса, Э. Зенгелиса, Г. Колхоффа и А. Оваски.

Экстраполяция: чтение, исследование и построение архитектуры

Свое авторское видение архитектуры О. М. Унгерс вместе с Р. Гизельманном излагает в брошюре «Город в городе» (1960). Согласно тексту, архитектура представляет собой «жизненное столкновение», которое создается из контекста, а ее «творческая функция заключается в том,

чтобы проявить задачу, с которой она сталкивается, интегрировать ее в то, что уже существует, чтобы подчеркнуть и усилить свое окружение» [22, с. 25]. Архитектор добавляет: «[архитектура] всегда заключается в распознавании гениальных локусов, из которых она вырастает» [22, с. 25]. История европейской архитектуры видится как неиссякаемый источник форм – лоджии, скатные крыши, портик и т. д. – она выступает основой морфологического словаря, с помощью которого Унгерс исследует, затем проектирует и преподает архитектуру. Другим архитектором, формулирующим построения формы вокруг понятия коллективной памяти города, заключенной в каждом конкретном месте – локусе – этого города, был А. Росси. Ранее в работе [10] автором была предпринята попытка раскрыть принцип построений архитектуры города Росси через аналогию коллективной памяти места (локуса), сформированной иррационально при помощи сплавления метафорических образов в цельный архитектурный объект.

Центральным тезисом для Унгерса является представление о том, что здания существуют в симбиозе с окружающей средой в морфологическом целом; здания – это «города в городах», содержащие пространственную генетику городов. Для Унгерса городской контекст – это язык [11].

На основе работы К. Чан [11] автор заключает, что позиция Унгерса приводит в проектах к новым построениям архитектуры при помощи экстраполяции выявленных принципов и приемов построений существующих зданий вокруг. За счет этого сохраняется идентичность, но появляется новая форма, контрастная по отношению к контексту за счет отделения от него и одновременно сгенерированная на его основе. Экстраполяция (лат. «extra» – «сверх, вне» и «olio» – «выправляю, изменяю») – это «логико-методологическая процедура распространения (переноса) выводов, сделанных относительно какой-либо части объектов или явлений на всю совокупность (множество) данных объектов или явлений, а также на их другую какую-либо часть» [7]. В данной статье с опорой на статью К. Чан [11] под экстраполяцией в построениях немецкого архитектора понимается совокупность последовательных действий:

- исследование форм существующего контекста будущего здания;
- трансформация этих выявленных форм;
- создание при помощи рационального и иррационального мышления (метафора) новой архитектурной формы.

Таким образом, выведенные правила построения формы распространяются на новую его часть, или экстраполируются. При этом трансформация для Унгерса – это объект проектирования. Она позволяет объединить прошлое и будущее со ссылкой на исторический контекст, на уникальное место, сохраняя его идентичность в новом здании [19]. На пути к формированию цельной картины построения архитектуры города Унгерс обращается к анализу музея Пергама Фрицем Вольфом: «Концепцией Пергамского музея был “дом в доме”, который находился в окружении окруженного, будучи драгоценным, окруженный более драгоценным, внутри видимого являясь невидимым. Таким образом, возникает метафора для всего вышесказанного» [21, с. 139. Перевод А. Яшкевич]. Опираясь на текст С. Джейкоби [16, 17], автор статьи приходит к выводу, что это утверждение передает его уникальный морфологический подход через процесс экстраполяции к структурному масштабированию архитектуры от комнаты до города [17]. Концепции типологии и морфологии, таким образом, сыграли центральную роль в превращении архитектуры в формальный проект, в котором заложена идея города посредством экстраполяции.

К генезису построений Унгерса

Обращаясь к генезису соотнесения построений архитектуры и города, минуя более древние источники, следует начать с текстов Л.-Б. Альберти, так как он «одним из первых обозначил подобие структуры города структуре дома? и наоборот» [10]. «Дом есть маленький город...»

[1, с. 159]. «Если дом должен походить на малый город, провозглашает Альберти, то город подобен большому дому ...» [4, с. 33]. «Вдохновленный Сёрджелом и поддерживающий концепцию морфологического разделения и аналогии Альберти, уже знакомой от А. Росси, Унгерс интерпретировал архитектуру как прототип города с его элементарными типами, образующими морфологический комплекс» [17, с. 276].

Прослеживается и некоторое сходство подходов Унгерса с построениями Палладио, описанными П.В. Аурели [2]. Сам Палладио утверждал, что дом есть соответствие частей [8]. «Красота явится результатом красивой формы и соответствия целого частям, частей между собой и также частей целому; ибо здание должно походить на цельное и вполне законченное тело, в котором каждый член соответствует другому и все члены равно необходимы для целого» [8, с. 15]. В связи с этим он применял пространственные построения архитектурной формы в целостном единстве и иерархии частей. Такой строгий подход к целостности выстраиваемого архитектурного объекта при сплавлении различных вариантов формальных связей свойствен и Унгерсу.

Унгерс опирался на труды Жана-Николя-Луи-Дюрана (1760–1834), ученика Этьена-Луи Булле. Дюран перенял идеи Булле о ясности и простоте формального архитектурного языка. Вслед за ним такой язык избрали для своей архитектуры и А. Росси, и О.М. Унгерс. Проектирование здания, по мнению Дюрана, сводилось к монтажу объемов и деталей, каких-либо композиционных связей в единое здание.

«Унгерс позже утверждал, что первые исследования дизайнера были вдохновлены геометрической методологией Дюрана и направлены на получение “энциклопедии форм”» и пространственной морфологии с возрастающей сложностью – от единичных до групповых форм – путем применения дополнительных модификаций: «разрыв, складывание, повторение, наложение, подразделение, перестановка, удвоение, отражение, расположение последовательно и т. д. по отношению к кругу, квадрату и треугольнику» [17, с. 277].

Метод Дюрана применялся также в градостроительном подходе [5]. Упорядочивание планировки города за счет наложения новой симметричной сетки и постановка отдельно стоящих зданий-аттракторов в городском интерьере как следствие методов Дюрана автор обнаружил у Унгерса. «Новая абстракция в архитектуре использует рациональную геометрию с четкой и правильной формой как в плане, так и на высоте. В этом контексте план является результатом не буквального толкования функций и конструктивных условий, но логической геометрической системой. Последняя основана на пропорциональных отношениях и последовательностях, как это имело место в «модульной системе» средневековой архитектуры, поэтажные планы Палладио и архитектурная теория Дюрана» [17, с. 292–293].

В градостроительной стратегии относительно Берлина Унгерс обратился к Шинкелю для изучения возможностей интерпретации традиции и различных вариаций, которые можно было извлечь из нее. Хотя «Пять уроков из работы Шинкеля» опубликованы лишь в 1981 г. [20], еще в 1975 г. архитектор утверждал, что триумф Шинкеля был прежде всего интеллектуальным и подразумевал типологический и морфологический метод. В идеях и проектах Шинкеля Унгерс обратил интерес на самообновляющуюся взаимную связь между местом и концепцией. «Сильванская идиллия парка произвела архитектурный ответ, который, в свою очередь, создал новую сильванскую идиллию и так далее» [11].

Мегаформа против урбанизации

Проекту по реконструкции Берлина предшествовала идея о «большой форме» или мегаформе (нем. Grossformen). Архитектурные и городские масштабы, мегаформа для Унгерса становят-

ся доминирующими и представляют собой элемент, связывающий фигуру и тему, воплощают принцип упорядочивания [17].

По мнению М. Хетташа [14], большая форма является единичным архитектурным вмешательством в масштабе между архитектурой и урбанизмом, которая трактуется как вакцина от урбанизации, вызванной послевоенным строительным бумом в Европе. Это стабильная форма в быстро растущем и постоянно изменяющемся городе способна сдерживать расширяющееся влияние экономики. В те времена Унгерс отработывал подход к городу как к системе инфраструктур, в которую должно было встраиваться отдельное здание. Этот подход был оценен также П.В. Аурели [2], который, как и Унгерс, считает, что архитектура точечными интервенциями способна сдерживать масштабы урбанизации, разрушающей городскую идентичность и противоречащей идее самого города. Унгерс писал, что «<...> каждое здание теряет свою важность как автономная единица, <...> это приводит к интерпретации зданий как частей различных, но согласованно взаимосвязанных систем» [14]. При этом в центре внимания мегаформы находится не системная интеграция, а единичное архитектурное вмешательство.

Совпадение противоположностей

По мнению М. Хетташа [14], конкурс на проект Tiergartenviertel (рис. 1) знаменует собой окончательный сдвиг в направлении реализации потенциала мегаформы как неотъемлемой части своей концепции города.

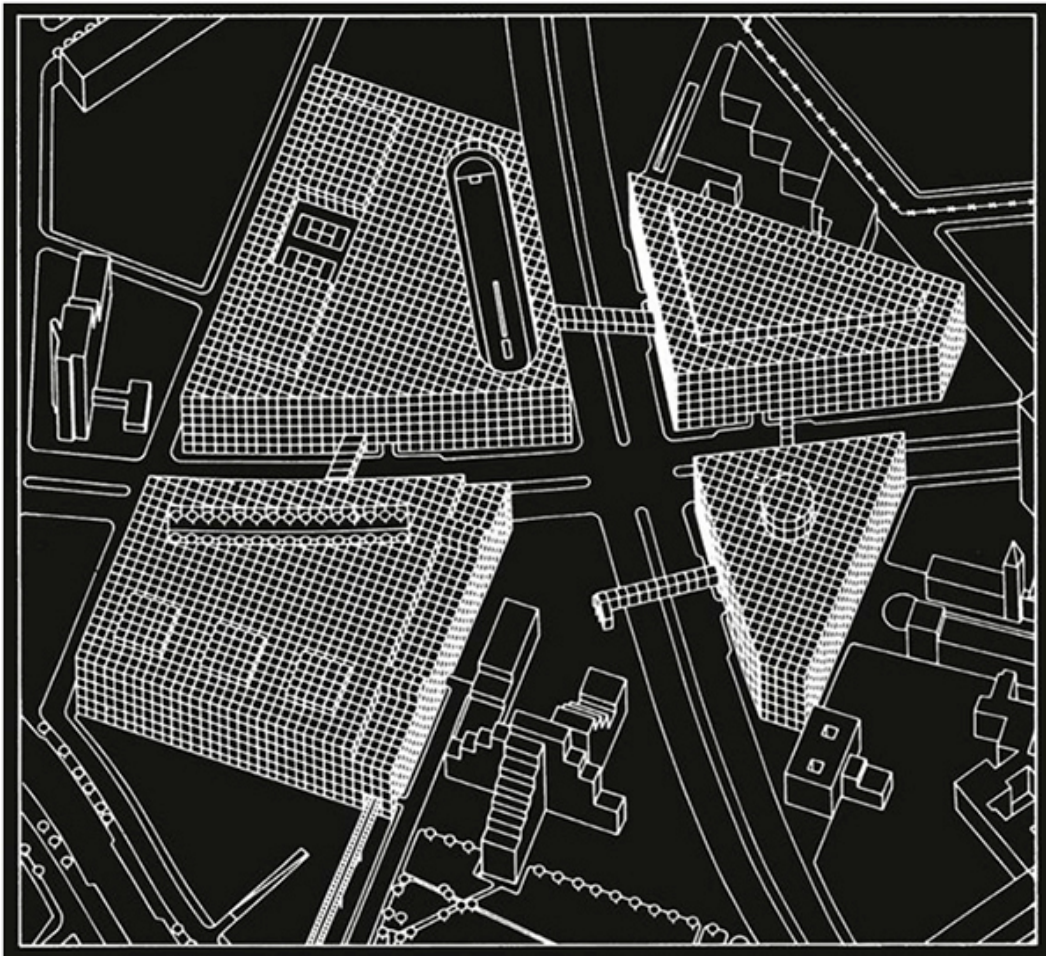

Рис. 1. О. М. Унгерс и Р. Колхас. Конкурс идей Tiergartenviertel. Берлин, 1973.
Источник: <https://spacesnplaces.tumblr.com/post/115107445925/bldrchv-ideenwettbewerb-tiergartenviertel-berli>

Для Унгерса мегаформа выступает способом мышления, включающим логику принятия совпадения противоположностей. Немецкий архитектор заимствует понятие совпадения противоположностей у средневекового философа Николая Кузанского (Николауса фон Куэса), чтобы определить «совпадение антитез, а не их преодоление» в противовес Гегелю. «Эти противоречия не замкнуты в своей противоположной природе, а интегрированы во всеобъемлющий образ» [24]. Унгерсу это дает новое видение архитектуры, которое освобождается от обязательства единства, так как он считает, что синтеза тезиса и антитезиса не происходит, они живут в этом различии, подпитывая друг друга. В послевоенное время при распространении идей тотальной архитектуры В. Гропиуса [3], совпадение противоположностей дало Унгерсу возможность использовать множественность как формальный критический проект в противовес модернистским взглядам.

Ориентация на совпадение противоположностей привела Унгерса к формулированию стратегии Диалектического города, принципы организации которого также легли в основу проекта по реконструкции Берлина. Диалектический город полностью признает невозможность планирования современной городской среды в соответствии с единой стратегией, вместо этого призывая к одновременному присутствию тезиса и антитезиса как системы, в которой каждая мегаформа приобретает характер отдельного острова со сгенерированным различием от ее соседа [23].

К архипелагу

Исходя из изложенного, Унгерс пришел к мысли о том, что негласным законом сосуществования архитектурных объектов должно было стать контрастирование их между собой, что обеспечивало бы совпадение частей, прямо противоположных друг другу в диалектическом единстве – противостояние зданий и их скоплений в соответствии с диалектическим принципом объединения посредством отделения, о котором пишет П. В. Аурели [2].

На основе анализа проектов и текстов О.М. Унгерса («Берлин – зеленый архипелаг») [22], Р. Колхаса («Нью Йорк вне себя») [6], а также работы П.В. Аурели [2] автор ранее доказал, что модель города у Унгерса и его учеников отсылает к архипелагу [9]. Архипелаг представляет собой одновременно и концептуальный каркас законов сосуществования зданий друг с другом – за счет контраста и противопоставления – и выведенную умозрительную форму города – из островов.

Унгерс в своих текстах придерживается позиции о том, что автономное существование островов именно в форме архипелага даст потенциал для развития городской жизни, сохраняя идентичность места в отличие от настиления соединительной ткани между уцелевшими осколками Берлина. Такой взгляд отличает его видение от подходов градостроительства и говорит об уникальности трактовки города именно как архитектурного объекта.

Об итогах «города в городе»

Концепция «Город в городе. Берлин – зеленый архипелаг» выделена автором статьи как одна из основных идей, в которой взаимосвязь города и здания становится приоритетной целью в архитектурных построениях наряду с другими концепциями 2-й половины XX века с опорой на тексты П. В. Аурели [2] и А. Ферленга [13].

Объединившийся коллектив превращает дискретность и раздробленность Берлина в потенциальный актив: отсутствие формальной согласованности в городе усугубляется его сжатием до ряда морфологически чистых островных систем, существующих в зеленой пустоте. Возведенный архитекторами до апогея, каждый остров (здание или скопление зданий) становится фрагментом идеального города (идеал достигается использованием в новых построениях транс-

формации существующего формального языка каждого отдельно взятого места) независимого от других, но вместе с тем зависимого от федеративной системы.

Аспекты формальной согласованности и городской морфологии играют значительную роль в проекте «Город в городе». Основываясь на тексте Аурели [2], автор доказал, что такая концепция не является результатом лишь одного архитектурного или городского жеста, а скорее предлагает систему с определенной логикой, в рамках которой могут существовать и культивироваться различия.

Международная выставка в Берлине (IBA): к построениям зданий

Сформулированные ранее в статье подходы и установки Унгерса интересно рассмотреть на примере проектов его учеников. Для этого выбраны проекты, построенные в Берлине. Спустя практически 10 лет после летней школы под руководством Унгерса, Берлин стал площадкой для реализации градостроительных и архитектурных концепций в рамках строительства Международной выставки в Берлине (IBA). С 1979 г. по 1987 г. был проведен ряд конкурсов на разные проекты жилых кварталов и зданий среди именитых архитекторов того времени (Х. и И. Баллер, Х. Бофингер, Г. Бём, М. Ботта, К. Т. Бреннер и Б. Тонон, К. и М. Дудлер, П. Эйзенман, Д. Фроуэйн и Г. Шпангенберг, Д. Грасси, А. Грумбах, З. Хадид и У. Алсоп, Х.-В. Хемер, Г. Хайнрихс, Д. Хеждек, Г. Герцбергер, Г. Холлейн, А. Исодзаки, Й. П. Клейхуэс, Р. Криер, Ч.У. Мур, Г. Нилебок и Партнеры, П. Портогези, А. Росси с Д. Джонсоном, Д. Брагиери, К. Стедом, Ю. Саваде, А. Шульте, А. Сиза, Р. А. М. Стерн, Д. Стерлинг с М. Уилфордом, С. Тигерман и др.) [15]. Г. Колхофф и А. Оваска, Р. Колхас и Э. Зенгелис выиграли конкурсы и построили здания (рис. 2, 3), в которых реализованы основные подходы Унгерса во взаимосвязи здания и города. Сам учитель также построил несколько зданий в рамках Международной выставки.

Блок № 33

В 1978 г. А. Оваска совместно с Г. Колхоффом основал в Берлине фирму Kollhoff & Ovaska. Их самым узнаваемым дизайном был генеральный план блока № 33 для строительства Международной выставки в Берлине (IBA) в 1987 г. и жилое здание в этом блоке (рис. 2) [18].

Представленный архитекторами проект – это длинный корпус, расположенный вдоль новой жилой улицы Музея Берлина, и небольшое здание башни во дворе, окруженное постройками других архитекторов. Язык, используемый Колхоффом и Оваской, подчеркивает городскую архитектуру, которая включает определенные элементы берлинской традиции жилой архитектуры. Большее здание состоит из последовательно расположенных шести элементов, которые отличаются друг от друга разнообразием типологических решений фасадов и пространственной организации. Фасад является строгой комбинаторной игрой небольшого набора элементов, которые задают ритм через чередование зимних садов, балконов, остекленных лоджий и металлических перфорированных панелей. Непрерывная белая стена, типичная для немецкого рационализма, сознательно контрастирует с выступающими объемами, выполненными из красного кирпича. В этом проявляется совокупность традиции и поиска новых форм архитектуры в диалектическом противоречивом сосуществовании.

Архитекторы стремятся создать одновременное восприятие сингулярности здания при общей согласованности всего комплекса. Колхофф и Оваска дистанцируются от рекомендаций IBA и используют принцип большой городской комнаты. Проект обращается к историческим элементам контекста, состоящего из комбинированной архитектуры.

Рис. 2. А. Оваска и Г. Колхофф. Жилое здание в блоке № 33, Берлин, 1978 [18, с. 66]

Пропускной пункт Чарли

Архитекторы бюро ОМА [12, 25], в частности Р. Колхас и Э. Зенгелис при участии Г. Кольхоффа, спроектировали здание в 1981 г. (рис. 3), прилегающее к печально известному пункту проверки Чарли – в то время, когда пограничный контроль все еще действовал. Строительство было завершено вскоре после падения Берлинской стены.

По словам авторов, проект включает скрытые свойства территории, на которой располагается. Ситуация, которая характеризует данный локус в Берлине, была взята за основу морфологического словаря и пространственной организации здания пропускного пункта. Дом функционирует как серия павильонов для пограничного контроля, которые образуют платформу. Здание поднимается над землей, отделяя корпус от контрольно-пропускного пункта для предоставления места на улице событиям, связанным с пограничным контролем, которые проходят через заднюю часть площадки и включают подземную автостоянку [12].

Контрольно-пропускной пункт Чарли виделся архитекторам как оккупированная пустота между двумя старыми структурами. В связи с этим архитектурные построения основаны на сохранении уникального ландшафта с сочетанием щитов, навесов, смотровых башен, машин и постов с персоналом. Дизайн придорожных сооружений, вдохновленный процессом проверки, впустил внутрь дома 1-го этажа временные павильоны из гофрированного алюминия, стоящие на площадке помещения автобусного зала. Таким образом, возникает устройство первого этажа из набора архитектурных элементов, собранных из языка пропускного пункта. Зенгелис пишет, что «в павильонах находится контрольно-пропускной пункт союзников, комната для подведения итогов, таможня, центр отдыха и т.д.» [25. Пер. А.В. Яшкевич]. Также архитектор указывает на памятное место КПП, используя набор элементов, взятых из словаря пропускного пункта. «Зал перекрыт синтетическим ночным небом с неоновыми дугами, описывающими точки поворота для автобусов и созвездия пятен, освещающих зоны активности на асфальте» [25]. Эти приемы также говорят о применении при построениях принципа монтажа, связывающего новое строение со стенами. Кроме этого, Зенгелис указывает на важный элемент здания – металлическую крышу апартаментов как крыло самолета – еще один осколок атмосферы стены и КПП.

Таким образом, сгенерированная из словаря КПП архитектура апартаментов показывает преемственность с идеями о взаимосвязи дома и города О. М. Унгерса.

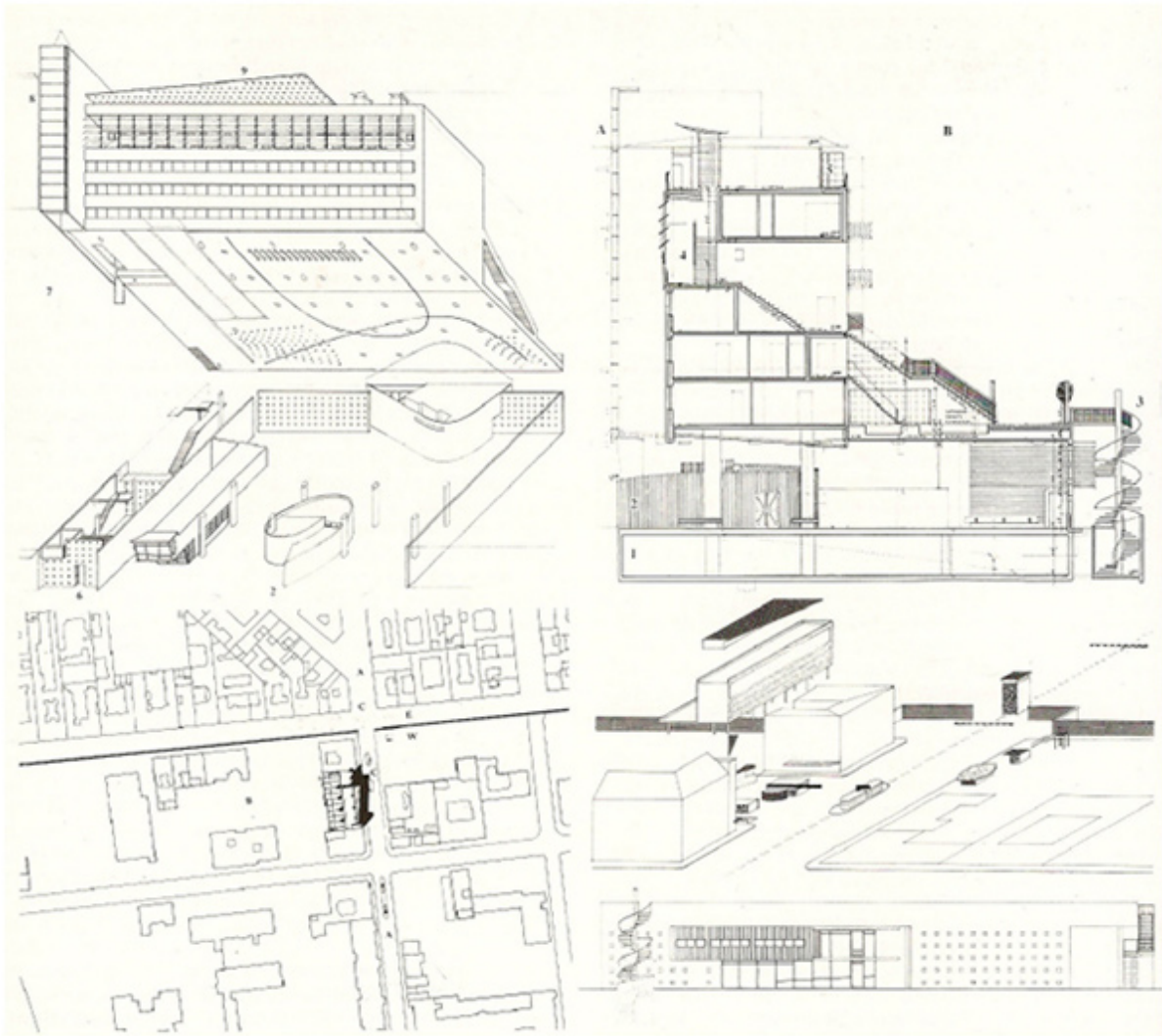

Рис. 3. Р. Колхас и Э. Зенгелинс. Здание у пропускного пункта Чарли. Берлин, 1981 [25]

Выводы

Подводя итог, можно заключить, что применение метода экстраполяции, морфологические трансформации архитектурной формы, стремление к диалектическому совпадению противоположностей, идеи о мегаформе и альтернативный взгляд Унгерса на развитие Берлина дали возможность привести архитектурные построения к определенной уникальной модели взаимосвязи дома и города. Для Унгерса эта взаимосвязь основывается на пяти уроках Шинкеля, выведенных самим Унгерсом:

- следование диалектическому принципу, объединяющему разнообразие формы, преемственность истории и идеи сочетания тезиса и антитезиса;
- идея о взаимосвязи города и дома как фундаментальный принцип формы;
- формальные идеи сталкиваются с реальностью локусов и изменяют, затем синтезируют существующую форму, изменяя ее через морфологические преобразования;
- преемственность истории признается как процесс формирования, будь то место или гуманистическое сознание, и имеет непрерывное развитие, в котором неизбежно происходят противоречия, и различия со временем становятся связанными и унифицированными;
- объединение противоположностей (природы и культуры) – это исторический процесс постоянной трансформации, выявление морфологического целого.

Согласно этим заключениям, Унгерс стремится не разрешить проблемы города путем архитектурных построений, а объединить вводные данные, архетипы и потенциал места в противоречивое целое, рождая архитектуру, соотносящуюся с идеей города-архипелага. При этом концепция архипелага является связующим негласным законом сосуществования островов в городе.

Таких же взглядов придерживаются и его ученики в ранних проектах. При более детальном рассмотрении объектов, выполненных с опорой на тексты и проекты Унгерса, обнаруживается, что Колхас, Зенгелис, Колхофф и Оваска стремятся использовать простые формы, при этом трансформация и комбинирование построений дают возможность создавать сложные пространственные структуры на основе контекста места или каких-либо артефактов этого места с использованием ограниченного формального словаря. Поэтому их проекты характеризуются поисками новых архитектурных формальных выражений, несущих информацию о том месте, в котором они появляются, и о системе мест в рамках концепции города-архипелага.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альберти, Л. Б. Десять книг о зодчестве / пер. В. П. Зубова и Ф. А. Петровского. – Т.1. – М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935 – 1937. – 392 с.
2. Аурели, П. В. Возможность абсолютной архитектуры / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 304 с.
3. Гропиус, В. Круг тотальной архитектуры / В. Гропиус. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 208 с.
4. Данилова, И. Е. Итальянский город XV века: реальность, миф, образ / И. Е. Данилова. – М.: РГГУ, 2000, – 129 с.
5. Данилова, Э.В. Жан-Николя-Луи Дюран: машина архитектуры / Э.В. Данилова // Градостроительство и архитектура. – 2018. – Т. 8. №2. – С. 82-88.
6. Колхас, Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2013. – 336 с.
7. Экстраполяция: толкование [Электронный ресурс] // Академик: Новейший философский словарь. – URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1403/%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AF%D0%A6%D0%98%D0%AF (Дата обращения 11.07.2019)
8. Палладио, А. Четыре книги по архитектуре // Пер. с итал. И.В. Жолтовского; под ред. А.Г. Габричевского. – Факс. изд. – М.: Стройиздат, 1989. – 352 с.
9. Яшкевич, А.В. Метамодернистская структура города-архипелага в архитектурных концепциях (К. Поу, Ф. Кеттер, О.М. Унгерс, Р. Колхас, П.В. Аурели) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 367–376 [Электронный ресурс]. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/26_jashkevich/index.php (Дата обращения 05.05.2019)
10. Яшкевич, А.В. Принцип аналогии: к генезису построений от города к зданию в современной архитектуре [Электронный ресурс] / А.В. Яшкевич // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 2(66). – URL: http://archvuz.ru/2019_2/5
11. Chan, C. Reconsidering Ungers brief observations on a legacy [Online] / C. Chan // Texte zur Kunst: Architecture. – 2013. – № 92. – С. 64–79. – URL: <https://www.textezurkunst.de/92/ein-neuer-blick-auf-ungers> (Дата обращения 19.07.2019)
12. Checkpoint Charlie Apartments // Office for Metropolitan Architecture (O. M. A.) [Online] . – URL: <https://oma.eu/projects/checkpoint-charlie-apartments> (Дата обращения 05.05.2019)
13. Ferlenga, A. Uno di Quattro / In L'architettura come testo e la figura di Colin Rowe, edited by M. Marzo. – Venice: Marsilio, 2010. – 304 p.

14. Hattasch M. Form after urbanism: the potential of grossform [Online] // The Plan Journal. – 2016. – 0 (0) – P. 59-76. – URL: <http://www.theplanjournal.com/article/form-after-urbanism-potential-grossform> (Дата обращения 05.05.2019)
15. Internationale Bauausstellung 1987[Online] // Wikipedia. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Internationale_Bauausstellung_1987 (Дата обращения 19.07.2019)
16. Jacoby, S. Oswald Mathias Ungers: dialectical principles of design[Online] // The Journal of Architecture. – Vol. 23. – Issue 7-8. – 2018. – P. 1230-1258/ – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13602365.2018.1513415?scroll=top&needAccess=true> (Дата обращения 20.04.2019)
17. Jacoby, S. The reasoning of architecture: type and the problem of historicity.: diss. ... Dr.-Ing / S. Jacoby. – Berlin, 2013. – 329 p.
18. Scalabre, A. Hans Kollhoff à Berlin, de la mégaforme au nouveau classicism, Mast., Diss. / A.Scalabre. – École nationale supérieure d'architecture de Paris, Belleville, 2016. – 292 p.
19. Ungers, O. M. Architettura come tema / O.M. Ungers // Architecture as Theme. – Milan: Electa, 1982. – 125 p.
20. Ungers, O. M. Five Lessons from Schinkel's Work / O.M. Ungers // Cornell Journal of Architecture. – 1981. – №1. – 118-19 pp.
21. Ungers, O. M. Oswald Mathias Ungers Architekturlehre: Berliner Vorlesungen 1964 – 65. – Vol.179. – Archplus-Verlag, 2006. – 158 p.
22. Ungers, O. M. The City in the City: Berlin as a Green Archipelago / Lars Muller Publishers, Zurich, UAA Ungers Archives for Architectural Research, Cologne, 2013. – 175 p.
23. Ungers, O. M., Viehts S., The Dialectic City / O.M. Ungers. – Milan: Skira, 1997. – 120 p.
24. Ungers, O.M. Morphologie: city metaphors / O.M. Ungers. – Bilingual edition. – Köln : Walther König, 2011. – 116 p.
25. Zenghelis, E. The aesthetics of the presen / E. Zenghelis // Architectural Design. – 1988. – Vol. 58 3/4. – № 72. – P. 66-71.

Статья поступила в редакцию 23.08.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

RELATIONSHIP BETWEEN THE BUILDING AND THE CITY IN THE CONCEPT OF O.M. UNGERS AND HIS FOLLOWERS

Yashkevich Angelina V.

Doctoral student Research supervisor:
Professor O.I. Yavein, PhD. (Architecture).
Moscow Architectural Institute
Russia, Moscow, e-mail: iash.arch@gmail.com

ABSTRACT

The article constructs a model of relationship between the building and the city based on the texts written by Oswald Mathias Ungers, German architect of the second half of the 20th century, and a number of other contemporary researchers. The main postulates imply the use and transformation of the formal language of the context in new architectural projects. This model has not yet been the subject of a special study; however, it appears or is implied indirectly in the projects of Ungers' followers. The genesis of this relationship becomes clear not only from Ungers' texts and projects but also from the extrapolation of the teacher's main postulates to the early projects of R.Koolhaas, E. Zenghelis, H. Kollhoff and A. Ovaska.

KEYWORDS:

city concept, architectural constructions, transformation, extrapolation

References:

1. Alberti L. B. (1935–1937) Ten Books on Architecture. Translated by V.P. Zubov and F.A. Petrovsky. Vol.1. Moscow: All-Union Academy of Architecture publishing. (in Russian)
2. Aureli, P.V. (2014) The Possibility of an Absolute Architecture. Translated from English. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
3. Gropius, W. (2017) Scope of total architecture. Moscow: Ad Marginem Press. (in Russian)
4. Danilova I. E. (2000) Italian city of the 15th century: reality, myth, image. Moscow: RGGU. (in Russian)
5. Danilova E.V. (2018) Jean-Nicolas-Louie Durant: machine of architecture. Town planning and architecture, Vol. 8, No. 2, pp. 82–88. (in Russian)
6. Koolhaas, R. (2013) Delirious New York: A Retroactive Manifesto of Manhattan. Translated from English. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
7. Extrapolation: interpretation [Online]. Academic: The latest philosophical dictionary. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1403/%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AF%D0%A6%D0%98%D0%AF (Date of access: 11.07.2019) (in Russian)
8. Palladio, A. (1989) Four books on architecture. Translated from Italian by I.V. Zholtovsky; ed. A.G. Gabrichevsky. Facsimile ed. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
9. Yashkevich, A.V. (2018) Metamodernist structure of the archipelago city in architectural concepts (K. Rowe, F. Ketter, O.M. Ungers, R. Koolhaus, P.V. Aureli). Architecture and Modern

- Information Technologies, No. 4(45), pp. 367–376 [Online]. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/26_jashkevich/index.php (Date of access: 05.05.2019) (in Russian)
10. Yashkevich, A.V. (2019) Principle of analogy: towards the genesis of constructions from a city to a building in modern architecture [Online]. Architecton: Proceedings of higher education, No. 2(66). Available at: http://archvuz.ru/en/2019_2/5 (in Russian)
 11. Chan, C. (2013) Reconsidering Ungers brief observations on a legacy [Online]. Texte zur kunst: Architecture, № 92, pp. 64–79. Available at: <https://www.textezurkunst.de/92/ein-neuer-blick-auf-ungers> (Date accessed: 19.07.2019)
 12. CheckpointCharlieApartments//OfficeforMetropolitanArchitecture(O.M.A.)[Online]. Available at: <https://oma.eu/projects/checkpoint-charlie-apartments> (Date accessed: 05.05.2019)
 13. Ferlenga, A. (2010) Uno di Quattro. In: L'architettura come testo e la figura di Colin Rowe, edited by M. Marzo. Venice: Marsilio.
 14. Hattasch, M. (2016) Form after urbanism: the potential of grossform [Online]. The Plan Journal, 2016. 0 (0) pp. 59–76. Available at: <http://www.theplanjournal.com/article/form-after-urbanism-potential-grossform> (Date accessed: 05.05.2019)
 15. Internationale Bauausstellung 1987[Online]. Wikipedia. Available at: https://de.wikipedia.org/wiki/Internationale_Bauausstellung_1987 (Date accessed: 19.07.2019)
 16. Jacoby S. (2018) Oswald Mathias Ungers: dialectical principles of design [Online]. The Journal of Architecture, Vol. 23, Issue 7–8, pp. 1230–1258. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13602365.2018.1513415?scroll=top&needAccess=true> (Date accessed: 20.04.2019)
 17. Jacoby, S. (2013) The reasoning of architecture: type and the problem of historicity: diss. ... Dr.-Ing. Berlin.
 18. Scalabre, A. (2016) Hans Kollhoff à Berlin, de la mégaforme au nouveau classicism. Mast., Diss., École nationale supérieure d'architecture de Paris, Belleville.
 19. Ungers, O. M. (1982) Architettura come tema. Architecture as Theme. Milan: Electa.
 20. Ungers, O. M. (1981) Five Lessons from Schinkel's Work. Cornell Journal of Architecture, No, pp.118–19.
 21. Ungers, O. M. (2006) Oswald Mathias Ungers Architekturlehre. Berliner Vorlesungen 1964 – 65, Vol.179, Archplus-Verlag.
 22. Ungers, O. M. (2013) The City in the City: Berlin as a Green Archipelago. Lars Muller Publishers, Zurich, UAA Ungers Archives for Architectural Research, Cologne.
 23. Ungers, O. M., Viehts S. (1997) The Dialectic City. Milan: Skira.
 24. Ungers, O.M. (2011) Morphologie: city metaphors. Bilingual edition. Köln : Walther König.
 25. Zenghelis, E. (1988) The aesthetics of the present. Architectural Design, Vol. 58 3/4, No. 72, pp. 66–71.